

Амантаева А.А.

ТИБЕТСКИЙ ВОПРОС И НАЦИОНАЛЬНАЯ ПОЛИТИКА КНР В ТИБЕТЕ

А.А. Amantaeva

TIBET ISSUE AND NATIONAL POLICY OF CHINA IN TIBET

УДК.-323.1 (515)

Исследуется проблема Тибетского вопроса и проводимая национальная политика КНР в регионе, посредством анализа различных политических взглядов.

Ключевые слова: Сино-тибетские отношения, интеграция, сепаратизм, нациостроительство.

Research the problem of Tibetan issue and the Chinese national policy in this region, through the analysis of different political views.

Keywords: Sino - Tibetan relations, integration, separatism, nation building

В Китайской Народной Республике особое место в межэтнических отношениях занимает тибетская проблема. При этом она осмысливается в нескольких парадигмах, в зависимости от чего ее трактовка может меняться кардинальным образом. В китайской парадигме тибетский вопрос считается измышлением сепаратистски настроенной тибетской диаспоры и враждебных Китаю сил, в тибетской - проблемой исторического и политического статуса Тибета. В основе данных парадигм лежит конфликт по поводу статуса Тибета по отношению к Китаю, выражающийся в разных формах, однако наиболее ожесточенно - в борьбе за право представительства, или, иначе говоря, идеологической борьбе за право представлять тибетский народ и его историю. [1, 102 - 125]

В настоящее время Тибет является национальным регионом Китая с одним из самых высоких показателей ВВП. В то же время Тибет продолжает оставаться одним из наиболее нестабильных регионов КНР с очень высоким уровнем бедности, огромной степенью неравенства в доходах городского и сельского населения и самыми слабыми показателями в области образования.

Китайская парадигма тибетского вопроса основывается на позиции конструктивизма, то есть это значит, что единой семьей народов Китая правила сменяющиеся династии различных этносов на протяжении тысячелетий, а в отношении Тибета утверждается, что, начиная с династии Юань, Тибет всегда находился в той или иной формальной зависимости от центрального правительства, правящего в данный промежуток истории Китая.

На сегодняшний день, в Китае бурно развиваются «сино-тибетские исследования», которые преследуют главную цель - обоснование единства Тибета и Китая с древнейших времен с помощью самых разных данных. Приведем в пример специалиста в области тибетологии и антропологии Телека, который является китайским ученым, свое исследование тибетской культуры он начинает с фразы, что «все этнические группы Китая вместе создавали китайскую культуру как единое целое на протяжении её

длительного исторического развития». Тем самым Телек дает понять, что изучение происхождения, формирования и развития всех этнических групп Китая должно способствовать пониманию эволюции китайской культуры как целого и фундаментального единства китайского народа. Он не скрывает, что его работа призвана при опоре на исторические документы, данные археологии, филологии, этнологии и физической антропологии обосновать эту идею и «найти исторические истоки ситуации, которая делает Тибет неотделимой частью Китая». [3, 176 - 184]

Эта китайская тактика «нациостроительства», которая сопряжена с китаецентризмом совершенно не является плодом идеологических усилий коммунистического Китая, это в первую очередь политический механизм, который является частью общего подхода Китая к своим кочевым соседям, да и к другим народам вообще как подданным Среднего государства, рассматриваемом ачеств единственного цивилизирующего центра мира.

В ракурсе **тибетской парадигмы**, Тибет на протяжении своей почти 2-тысячелетней истории понимается как независимое государство. В современной историографии Тибета сложилась тенденция рассматривать историю взаимоотношений Китая и Тибета с точки зрения выяснения исторического статуса Тибета по отношению к Китаю. [2, 39 - 43]. Во времена династии Юань и Цин между ламами-правителями Тибета, с одной стороны, и монгольскими ханами и маньчжурскими императорами, сложились уникальные отношения духовного наставника и светского покровителя, которые полностью утратили свою значимость с падением династии Цин. Подчеркивается также, что данные отношения имели место между тибетцами и монголами/маньчжурами, и поэтому китайское правительство не вправе утверждать свою власть над Тибетом, основываясь на этих отношениях. Поэтому, с точки зрения Тибета, введение войск НОАК в Тибет в 1951 г. является актом агрессии и незаконной оккупацией Тибета. [5, 79]

В XX столетии — Тибет был интегрирован в состав КНР на основании письменного соглашения между правительствами Китая и Тибета, которое впервые в истории однозначно определило статус Тибета, как части Китая, став, таким образом, легальной основой инкорпорации Тибета в состав КНР. По сути, соглашение является легитимным, но все же в какой-то мере оно было подписано вопреки воли тибетской стороны, в силу обстоятельств. Тибет кроме независимости де-факто потерял право ведения внешнеполитическими делами, в Тибете образовывался военный округ, но несмотря на политическую

зависимость, соглашение гарантировало сохранение традиционной системы власти, религии и культуры, что несомненно являлось его позитивным аспектом. Но по сути, подписание Соглашения ознаменовало поражение тибетцев в своей борьбе за независимость, которую начал Далай-лама XIII и которая продолжалась на протяжении 40 лет. [6. 199]

Интернационализация «тибетского вопроса» принципиально важна не только для тибетцев и китайцев, сколько для мировых держав, ибо интернационализация тибетского вопроса может использоваться со стороны третьих сил, как рычаг давления на Китай. Прежде всего, со стороны США, так как проблема в Тибете акцентируется ими в политических целях, для получения уступок со стороны Пекина по различным вопросам.

Так, например ООН приняла две резолюции по Тибету, осуждающих нарушение прав человека в Тибете (1961, 1965 гг.), амеждународная комиссия юристов сделала заключение о том, что «Тибет был во всех отношениях независимой страной и пользовался большой степенью суверенитета» (1959 г.). В 1960 году США стали говорить о праве тибетцев на самоопределение. Однако тибетская диаспора так не смогла добиться поддержки держав в своей борьбе за независимость, ее усилия не имели влияния и на ситуацию внутри Тибета.

В ежегодном заявлении 10 марта 2011 года Далай-лама сказал, что несмотря на то, что Китайское правительство заявляет, что проблемы Тибета не существует, а есть лишь вопрос личного статуса и привилегий Далай-ламы, в действительности же, продолжающееся угнетение тибетского народа привело к возникновению и широкому распространению возмущения текущей официальной политикой Китая. И на самом деле, свое недовольство выражают представители всех слоев общества. О том, что проблема Тибета все же существует, свидетельствует недоверие китайских властей к тибетцам, от которых им так и не удалось добиться лояльности. Тибетский народ

живет в атмосфере недоверия и постоянной слежки. Это неумолимый факт, который подтверждают китайские и иностранные туристы, побывавшие в Тибете. [4, 314]

Главный вопрос: Каким образом будет решаться тибетская проблема в ближайшем будущем? - все еще не находит однозначного ответа. Прагматически настроенные тибетцы понимают, что у них мало шансов победить, и что их жизнь не может быть использована в политической борьбе, и это диктует им необходимость приспособиться к реальности. Несомненно, поэтому для общего блага всех заинтересованных сторон, скорейшее нахождение срединного пути разрешения тибетского вопроса является единственным выходом. Из этого следует, что решение тибетского вопроса будет зависеть от позиции Китая на мировой арене. Растущая экономическая и политическая мощь Китая дает основания предполагать, что решение тибетского вопроса будет происходить в пределах единого китайского государства.

Литература:

1. Богословский В. А. Горькая судьба тибетцев // Великодержавная политика маоистов в национальных районах КНР. - М., Политиздат. 2001
2. Богословский В. А. Особенности функционирования районной автономии в Тибете на современном этапе // Государственный строй и важнейшие социально-экономические проблемы КНР. - М., 2002.
3. Гелек И. Р. Тибетологические исследования в КНР // Восток (Orient). 2005. - №1.
4. Далай-лама. Моя страна и мой народ: Воспоминания Его Святейшества Далай-ламы XIV: Пер. с англ. - СПб., - "Corvus", 2000.
5. Еленин И. М. Национальная политика в КНР (на примере автономных районов Северного и Северо-Западного Китая) // Народы Азии и Африки. - М., 2003. - № 5.
6. Жоголев Д. А. Малые народности и великий Китай. - М., Ин-т Дальнего Востока РАН, 2004.
7. Клинов А.С. К вопросу о политическом статусе Тибета // Голос минувшего. - Краснодар, 2010. - № 1/2.

Рецензент: д.филос.н., профессор Федяй И.В.